

ТВОРЧЕСКИЙ КРУЖОК

Об этом событии сохранилось много свидетельств современников, позволяющих воссоздать достаточно полную картину происшедшего: поэт Т.Г. Мачтет сделал запись об этом вечере в своем дневнике: «...На днях имажинисты устроили суд над собой в зале консерватории и привлекли всю Москву. На эстраде устроили форменный суд с присяжными и адвокатами и ругали на все корки Шершеневича и его друзей. Тут же на эстраде собрались все поэты и литераторы и следили за процессом. <...> Читали стихи Есенин, Грузинов, Мариенгоф, Шершеневич. Их скандальная репутация, безобразия и рекламирование друг друга сделали свое дело, и в зале яблоку негде было упасть. Публика хохотала, шумела, свистела, ругалась, но вместе с тем и слушала с интересом. Особенно мне понравился момент после окончания вечера, когда публика всей массой хлынула к эстраде, на которой стояли имажинисты» (цит.: Т.Г. Мачтет, л. 72).

Г.А. Бениславская в своих воспоминаниях также восторженно говорит о кульминации литературного вечера – выступлении Есенина: «Что случилось после его чтения, трудно передать. Все вдруг повскакивали с мест и бросились к эстраде, к нему. Ему не только кричали, его молили: “Прочитайте еще что-нибудь”. И через несколько минут, подойдя, уже в меховой шапке с собольей оторочкой, по-ребячески прочитал еще раз: “Но не бойся, безумный ветер, / Плюй спокойно листвою по лугам. / Не сотрет меня клочок «поэт», / Я и в песнях, как ты, хулиган”» (цит.: Бениславская Г.А., с. 65).

Петербургская газета «Жизнь искусства» о данном литературном вечере опубликовала отчет: «Четвертого ноября Союз поэтов объявил в помещении Большого зала Консерватории “Литературный суд над имажинистами”. Судебное разбирательство прошло очень серьезно; обвиняемые и обвинители выдвинули ряд любопытных литературных фактов. “Присяжные” оправдали имажинистов и течение было признано законно существующим...» (цит.: Захаров-Мэнский Н.Н.).

Лит.: Захаров-Мэнский Н. Отчет // Жизнь искусства. 1920. 15–16 дек. № 632–633; Ройзман М.Д. Все, что помню о Есенине. М.: Советская Россия, 1973; Грузинов И. Есенин разговаривает о литературе и искусстве // С.А. Есенин в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1986; Бениславская Г.А. Воспоминания о Есенине // Там же. С. 49–66; Т.Г. Мачтет. Дневники. – РГБ. Ф. 162, карт. 6, ед. хр. 7, л. 72.

А.А. Колбин

Т

ТВОРЧЕСКИЙ КРУЖОК, см. в ст. *Студенческое научно-творческое общество, Концертная деятельность*.

ТЕОРЕТИКО-КОМПОЗИТОРСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ, см. в ст. *Историко-теоретический факультет, Композиторский факультет*.

ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МУЗЫКИ КАФЕДРА функционировала в МК на военном факультете в 1939/40–1944 и в 1972–2001 на военно-дирижерском факультете (в 2001–06 – в Московской воен-

ной консерватории (военном институте), с 2006 – в Военном институте (военных дирижеров) Военного университета).

До образования кафедры в 1935–39 занятия по муз.-теоретическим предметам на военном факультете проводили педагоги МК – профессора А.В. Александров, И.И. Дубовский, С.В. Евсеев; доценты С.Е. Максимов, В.В. Хвостенко, поскольку самостоятельных кафедр не предусматривалось. Несмотря на то что требования к поступающим на тот момент времени были невысоки, была положена традиция приглашать для преподавания высококлассных специалистов в области теории и истории музыки, чьи труды сейчас входят в золотой фонд отечественного музыкознания, а сочинения композиторов достойно дополнили блестящий репертуар как военных оркестров, так и др. коллективов.

Коллектив кафедры в 1940-е гг. В.Я. Шебалин (сидит справа на переднем плане) со своими коллегами

В 1939–60 кафедрой заведовали последовательно: канд. иск., профессор И.Я. Рыжкин (1939–41; 1944–48 начальник кафедры теории и истории музыки Высшего училища военных капельмейстеров Красной Армии), канд. иск., засл. деятель иск. РСФСР Л.В. Данилевич (1948–50), доктор иск., нар. арт. РСФСР В.Я. Шебалин (1949–51; уволенного из МК после *Постановления ВКП(б) 1948 года*, его, как и Л.А. Мазеля, поддержал начальник Высшего училища военных дирижеров Советской Армии генерал-майор, композитор, дирижер и педагог И.В. Петров, предложивший ему возглавить кафедру), доктор иск., засл.

Коллектив кафедры в 1950-е гг. Стоят (слева направо): М.И. Ройтерштейн, Б.К. Алексеев, В.И. Тутунов; сидит в центре Б.Т. Кожевников

деятель иск. РСФСР Л.А. Мазель (1951–53), канд. иск. Е.Б. Вилковир (1953–54), канд. иск., засл. деятель иск. РСФСР Б.Т. Кожевников (1954–60). Преподавались дисциплины муз.-теоретического (*сольфеджио, гармония, анализ музыкальных произведений, полифония*) и муз.-исторического (*зарубежной музыки история, история отечественной музыки и история отечественной военной музыки*) циклов. Овладение этими предметами и рядом соответствующих навыков позволяет заложить основы для изучения таких дисциплин, как дирижирование, инструментовка, игра на духовых и ударных инструментах.

В это время на кафедре преподавали: И.В. Нестьев, Б.В. Левик, К.В. Успенская, Л.Л. Магазинер, З.И. Городенская, Н.Р. Котляр, М.И. Ройтерштейн, Б.К. Алексеев, В.И. Тутунов, А.М. Севастьянов.

Коллектив кафедры в 1980-е гг. Слева направо: В.А. Багиев, В.И. Тутунов, Л.Н. Борисова, М.И. Катунян, И.В. Лихачёва, Д.И. Мамедбеков

В годы *Великой Отечественной войны* кафедра была вынуждена перейти на ускоренные программы обучения, но, тем не менее, продолжала работать и в *эвакуации* в Саратове, активно участвовала в первой конференции факультета, посв. теме «Армия и музыка». А после войны в работу кафедры активно включились фронтовики, среди которых были композиторы Севастьянов (ученик Н.Я. Мясковского) и Ройтерштейн, преподаватель гармонии и сольфеджио – рук. фронтового ансамбля, старшина Данилевич, которому было присвоено звание «капитан».

В 1950/51 уч.г. кафедра (в составе Института военных дирижеров) была разделена на 2 структурных подразделения: кафедру теории музыки и сольфеджио, зав. которой стал Шебалин, и кафедру истории музыки и анализа муз. произведений, зав. которой назначили Мазеля. Спустя год обе кафедры вновь были объединены.

В 1960–72 исторические и теоретические предметы преподавали педагоги МК. Начиная с 1967 был введен 5-летний срок обучения, а потому появилась возможность более углубленного и систематического изучения теории и истории музыки. С 1972 кафедра возродилась в составе военно-дирижерского факультета МК. Начальником кафедры был назначен полковник Тутунов. В тот период преподавали: Т.В. Боганова, М.Л. Андриасова, Д.И. Мамедбеков, Л.Н. Сергеев, В.А. Багиев. С течением времени состав кафедры расширялся и пополнялся одаренными музыковедами, в числе которых Г.А. Ермакова, Г.А. Макарова, М.И. Ка-

тунян, Л.Н. Борисова, Л.Р. Фертова, И.А. Дольникова, Н.Г. Салманова, Б. Г. Гнилов и др. В 1979–89 начальником кафедры был полковник В.А. Котов. С 1989 кафедре возглавляла член СК России, канд. иск., профессор (с 1992) И.В. Лихачёва.

Лит.: Московская консерватория 1866–1966; МЭ. Т. 1–6; *Лихачёва И.В., Тутунов В.И.* Кафедра теории и истории музыки // Военно-дирижерский факультет. 1935–1995. Исторический очерк. М.: МО РФ Военно-оркестровая служба, 1995; БЭС МК.

А.В. Комиссаренко, Б.Г. Гнилов

ТЕОРИИ МУЗЫКИ КАФЕДРА – подразделение историко-теоретического факультета МК; специализируется на преподавании цикла муз.-теоретических дисциплин, читаемых как на историко-теоретическом факультете, так и на всех исполнительских факультетах МК (см. *Вокальный факультет, Оркестровый факультет, Фортепианный факультет*), а также на симфонического и хорового дирижирования факультете и отчасти на композиторском факультете. В списке базовых дисциплин – *сольфеджио, гармония, полифония, форма музыкальная, инструментовка (1), чтение партитур (1)* (см. в ст. *Инструментовки секция*), *история оркестровых стилей (1)*, *история нотации, теория современной композиции*; также на Т.м.к. студентам постоянно предлагаются различные *факультативные курсы*.

История кафедры восходит к периоду деятельности педагогов-теоретиков первых лет существования МК. Для учеников всех специальностей обязательными были курсы *сольфеджио, элементарной теории музыки, гармонии*, а также так наз. *энциклопедии*. Для композиторов велись углубленные курсы контрапункта, фуги, инструментовки и теории композиции.

«Слабой стороной доконсерваторского периода московского музыкального образования была плохая теоретическая подготовка музыкантов и любителей музыки. Несистематичность теоретического образования, оторванность его от музыкальной практики, схоластический метод, который нередко применяли преподаватели немецкой школы в театральных училищах, не могли способствовать быстрому развитию этого дела» (цит.: Московская консерватория. 1866–1966. С. 74). Высокий уровень профессиональных требований по теоретическим дисциплинам был сразу задан педагогич. деятельностью П.И. Чайковского, преподававшего в МК в 1866–78. Его педагогич. идеи и методич. положения были развиты С.И. Танеевым. Новым этапом стала также Программа по гармонии (1889), составленная Танеевым при участии Г.Э. Коноуса. При директорстве Танеева в МК начал преподавать А.С. Аренский. Уровень преподавания теоретических дисциплин стал в МК заметно высоким, но специализация в сфере музыковедения, в т.ч. теории музыки, была учреждена только в 1921–25, когда в МК был сформирован соответствующий факультет (см. *Историко-теоретический факультет*). Это принципиально отличает систему музыковедческого образования в России, сосредоточенного не в университетах (как в большинстве зарубежных стран), а в муз. вузах. Студентов, специализирующихся в области теории музыки, начали принимать в МК с 1922/23 уч.г. Однако «кафедрой» тогда назывался не отдел (подразделение) факультета или вуза, как сегодня, а курс по соответствующей дисциплине, как в старых университетах. «Кафедру» (курс) муз. аку-

Кафедра теории музыки. 1965 г. *Сидят в первом ряду (слева направо):* В.В. Протопонов, И.С. Озерецковская, В.А. Цуккерман, А.П. Агажанов, В.П. Бобровский, Б.К. Алексеев; *сидят во втором ряду (слева направо):* ?, Ю.П. Холопов, И.В. Лаврентьева, Т.Н. Фёдорова, С.С. Григорьев, ?, Н.Н. Синьковская, С.Е. Максимов; *стоят (слева направо):* С.С. Скребков, Д.П. Мамедбеков, В.П. Серeda, С.Д. Скатерщикова, А.Н. Мясоедов, Л.П. Кожевникова (Мирошникова), В.Г. Агафонников, В.П. Рукавишников, С.Е. Ривлина, Н.С. Качалина, Т.Ф. Мюллер, Д.А. Арутюнов (Фонд негативов. № 28324. ВМОМК)

стики занимал Н.А. Гарбузов, мелодики – И.П. Шишов (с 1925), художественного восприятия музыки – Н.Я. Брюсова, кафедру «третьей» (т.е. современной) гармонии делили А.Н. Александров и М.Ф. Гнесин, а Г.Э. Конюс занимал две «кафедры», т.е. читал два курса – анализа новейшей муз. литературы и курс метрики и ритмики. К нач. 1930-х гг. один теоретический курс («кафедру») вел В.А. Цуккерман, а другой – Л.А. Мазель (их лекционные курсы в повседневной речи долгое время продолжали называть по-старинному «кафедрами»). Понятие кафедры в сегодняшнем смысле окончательно закрепилось с 1936/37 уч.г., когда утверждались новые структурные подразделения в МК, в т.ч. Т.м.к. (в то время называлась «кафедрой специальной теории»), руководителем которой стал Цуккерман. Помимо педагогической развернулась научно-исследовательская деятельность педагогов новой кафедры. Активизация научно-исследовательской работы на Т.м.к. была связана и с появлением в ее коллективе сотрудников возглавлявшегося Гарбузовым *Научно-исследовательского музыкального института* после его упразднения в 1938. Часть сотрудников института перешла также в лабораторию муз. акустики (см. *Акустическая лаборатория*). В 1940 Мазелем была защищена докторская дис. «Основной принцип мелодического структуры темы гамфонно-гармонического склада (к учению о мелодии)» (одна из первых, защищенных воспитанником МК).

Середина 1930-х гг. характеризуется и заметными успехами в методич. работе. Появляются новые учебники, среди которых по сей день используемый так наз. бригадный учебник – «Практический курс гармонии» (ч. 1, 2. М.: Музгиз, 1934, 1935) профессоров И.И. Дубовского, С.В. Евсеева, В.В. Соколова, И.В. Способина. Последний, возглавив впоследствии Т.м.к., придал ее деятельности системный характер, добиваясь от своих сотрудников органичного сочетания педагогич. и научно-исследовательской работы. В частности, развитие фундаментальных концепций Б.В. Асафьева, его комплексной теории интонации и идей процессуальности муз. формы, было стимулировано открытием при МК в 1944 *Научно-исследовательского кабинета* под рук. самого академика Асафьева.

В период *Великой Отечественной войны* произошло объединение (в 1943) историко-теоретического и композиторского факультетов, что, однако, стало важным стимулом для творческой активности музыковедов-теоретиков, так как они с тех пор активнее участвовали в обучении студентов кафедры композиции (см. *Сочинения кафедры*), разрабатывая для них соответствующие уч. курсы. (Объединенный теоретико-композиторский факультет просуществовал до 1996, после чего вновь был разделен на самостоятельные историко-теоретический и композиторский факультеты.) С 1943 по ноябрь 1948 Т.м.к. возглавлял Способин, затем его сменил С.С. Скребков, который су-

Кафедра теории музыки. 2015 г. *Первый ряд:* Н.А. Симакова, Н.В. Воронцова, М.С. Филатова, А.С. Соколов (заведующий кафедрой и ректор), Ю.В. Москва, Г.В. Григорьева, И.А. Барсова; *второй ряд:* О.В. Лосева, М.В. Карасёва, М.И. Катунян, М.И. Каратыгина (заместитель начальника Управления международного сотрудничества, руководитель Центра «Музыкальные культуры мира»), Е.М. Двоскина, Е.Н. Чигарёва; *третий ряд:* Е.О. Дмитриева, Г.А. Рымко, Т.Ю. Чернова, Л.Р. Джуманова, Е.В. Иванова, Н.Ю. Плотникова, Т.С. Кюрегян; *четвертый ряд:* Г.Н. Лыжов, И.К. Кузнецов, Е.А. Николаева, О.А. Бобрин, И.В. Вискова, И.С. Старостин; *пятый ряд:* Р.Г. Затикин, Н.Н. Тарасевич, А.К. Санько, М.В. Воинова, Е.А. Сонкина, О.В. Зубова, Г.А. Уварова

ущественно расширил сферу научных интересов своих коллег. В частности, уделил особое внимание синтезу исторического и теоретического подходов к изучению музыки, а также и экспериментальным исследованиям в русле начинаний Гарбузова. В 1967–74 Т.м.к. возглавлял С.С. Григорьев, уделявший основное внимание академическим ориентирам в научно-методич. работе, делавший упор на изучение образцов русской муз. классики, великого наследия отечественной культуры в целом. В 1974–96 Т.м.к. возглавлял Е.В. Назайкинский, воспитанник Скребкова, возродивший и закрепивший его традиции, также создавший собственную научную школу. В годы заведования Т.м.к. Назайкинским определилась ее секционная структура, под рук. ведущих профессоров начали функционировать секция полифонии и анализа, секция гармонии и сольфеджио. К этому периоду относятся крупные достижения уже не только в области исследований классико-романтического искусства, но и в области муз. медиовистики, современного композиторского творчества. Приветствовались культурологические изыскания, привлечение исследовательских методов

из смежных областей знания. По инициативе Назайкинского в структуре МК появляются *повышения квалификации факультет (ФПК; 1972)* и *Проблемная научно-исследовательская лаборатория музыки и музыкального образования (ПНИЛ; 1978)*, в работе которых члены Т.м.к. приняли активное участие. В сферу современной науки оказалась вовлечена даже такая, казалось бы, сугубо практическая дисциплина, как сольфеджио. На Т.м.к. были защищены 2 докторские дис. по проблемам развития слуха на уроках сольфеджио (Л.Н. Логиновой и М.В. Карасёвой).

На небывало высокий уровень поднялась *издательская деятельность* Т.м.к. В 1962 стартовало 7-томное издание «Истории полифонии» – коллективный труд представителей научной школы профессора В.В. Протопопова (см. в ст. *Полифония*). Среди других коллективных трудов – монографии «Теория современной композиции» (М.: Музыка, 2005), «Музыкально-теоретические системы» (М.: Музыка, 2006). Регулярно проводимые Т.м.к. *конференции научные* неизменно завершаются публикацией сборников прочитанных докладов.

С 1996 заведующим Т.м.к. стал профессор, доктор иск., ректор МК А.С. Соколов, в том же году организовавший на кафедре новые подразделения – *инструментовки секцию* и секцию муз. информатики.

Инновационная составляющая в работе Т.м.к. закономерно привела к созданию новых, «отпочковавшихся» от нее структур. В частности, под рук. профессора В.Н. Холоповой с 1991 функционирует *междисциплинарных специализаций музыковедов кафедра*. Вместо секции муз. информатики вскоре заработал, расширяя сферу своей деятельности, отдел, а с 2010 – *музыкально-информационных технологий кафедра*. После ликвидации в 1995 *музыкальных культур мира кафедры* специалисты данного профиля продолжали свои исследования самостоятельно, а с 2001 развернул свою деятельность *Научно-творческий центр «Музыкальные культуры мира»*.

В 2011 по инициативе Т.м.к. было создано *Общество теории музыки*, председателем которого стал Соколов; ныне это Общество активно работает в коалиции с аналогичными европ. обществами по организации и проведению междунар. конгрессов.

В связи с проводимой в стране реформой высшего образования Т.м.к. активно включилась в работу по подготовке новых уч. программ, учебников и уч. пособий, хрестоматий, методич. рекомендаций. При этом членами Т.м.к. бережно хранятся традиции, перенятые у старшего поколения. Изучены, отредактированы и впервые опубликованы архивные материалы из наследия Цуккермана, Протопопова, Ю.Н. Холопова, Назайкинского, В.П. Бобровского и др. Подготовка подобных публикаций входит в планы научно-методич. работы Т.м.к.

Работа со студенческой и аспирантской молодежью также имеет систематический направленный характер. С 1994 Т.м.к. регулярно проводит студенческие конференции по гармонии под названием «*Musica theórica*», обеспечивает научные стажировки, в т.ч. зарубежные, для эффективной подготовки дипломных и диссертационных работ. Все это позволяет обеспечивать сбалансированный возрастной состав кафедры, жизнеспособность научных школ, надежную передачу «эстафеты» поколений.

Т.м.к. – самая многочисленная кафедра в МК, насчитывающая (на 2016) 35 штатных сотрудников и 5 педагогов-почасовиков.

Педагогич. состав Т.м.к. (на 2016): профессора – доктора иск.: засл. деятели иск. РФ – А.С. Соколов (зав. кафедрой), И.А. Барсова, Г.В. Григорьева и М.В. Карасёва; И.К. Кузнецов, В.В. Медушевский, Н.А. Симакова (0,5 ставки), М.С. Филатова, Е.И. Чигарёва (0,5 ставки), М.С. Высоцкая, Т.С. Кюрегян, О.В. Лосева, Ю.В. Москва, Р.Л. Поспелова, Н.И. Тарасевич, засл. деятель иск. Азерб. ССР Ф.К. Караев; доценты – доктор иск. Н.Ю. Плотникова, кандидаты иск. – И.В. Вискова, засл. работник культуры РФ И.В. Воронцова, Р.Л. Джуманова (0,5 ставки), Е.В. Иванова, М.И. Каратыгина (0,5 ставки), М.И. Катунян, Г.И. Лыжов, Е.А. Николаева, А.К. Санько, Т.Ю. Чернова; старшие преподаватели – кандидаты иск. О.А. Бобрик (0,5 ставки), М.В. Воинова (0,25 ставки), Е.М. Двоскина (0,25 ставки), Е.О. Дмитриева (0,25 ставки), О.В. Зубова; преподаватели – Р.Г. Затикиан (0,5 ставки), Е.А. Сонкина; ассистенты – кандидаты иск. М.В. Лопатин (0,25 ставки), Г.А. Рымко

(0,25 ставки); почасовики – преподаватели канд. иск. Т.А. Гордон, Г.А. Уварова; ассистенты – кандидаты иск. В.В. Громадин и А.К. Демидова, С.А. Михеев.

Лит.: Московская консерватория. 1866–1966; Московская консерватория. Материалы и документы: В 2-х т. / МГК им. П.И. Чайковского, ГЦММК им. М.И. Глинки. М.: Прогресс-Традиция, 2006; *Назайкинский Е.* О кафедре теории музыки. – Рукопись. Музей МК. Фонд 36; *Соколов А.* О кафедре теории музыки. Еще двадцать лет спустя. – НВМК. 2011. № 2.

А.С. Соколов

«ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА» – специальность для обучающихся по программе *аспирантуры*, введенная в начале 2013. В отличие от существовавшей и ранее в аспирантуре МК специальности «*музыкальное искусство*» данная специальность предполагает изучение не только музыки, но и др. искусств в их системных связях и основополагающих принципах. С 1 сент. 2013, в связи с вступлением в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 дек. 2012, аспирантура МК проводит прием по специальности «*искусствоведение*», фактически сохраняя прежнюю специализацию.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЗЫКАЛЬНОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ – *факультативный курс* для пианистов, композиторов, а также студентов др. специальностей. Ведется в МК с 1994 профессором Б.Г. Гниловым. Годичный курс строится на основе авторских методич. разработок Гнилова, им составлены программа и уч. план. Цель дисциплины – овладение основами импровизационного музицирования, поскольку в современной муз. жизни обозначился устойчивый спрос на инструменталистов-профессионалов, исполняющих популярную эстрадную, джазовую, а также фольклорную музыку, умеющих подключаться к импровизационно музицирующим ансамблям. Между тем основная масса музыкантов-инструменталистов, обученных играть в основном по нотам и наизусть, оказывается недостаточно подготовленной к этому стилю музицирования. Дисциплина предназначена для того, чтобы дооснастить музыканта-профессионала знаниями, умениями и навыками, обеспечивающими успешную работу в данном направлении. Задачей курса является выработка навыков активизации, творческой перестройки гармонической основы, мелодии, а также ритмофактуры заданной муз. темы.

Обычное число посещающих занятия – 5–6 чел.

В качестве методической используется следующая литература: *Бриль И.М.* Практический курс джазовой импровизации. М.: Советский композитор, 1979; *Чугунов Ю.Н.* Гармония в джазе. М.: Советский композитор, 1980; *Горват И., Вассербергер Н.* Основы джазовой интерпретации. Киев: Музична Україна, 1980; *Гнилов Б.Г.* Джазовый пианизм и фортепианное искусство. М.: МГК, 2003; *Маркин Ю., Козырев Ю.* Сборник упражнений по мелодической фигурации джаза. М.: Моск. колледж импровизационной музыки, 2003; *Рогачев А.Г.* Системный курс гармонии джаза. Теория и практика. М.: ВЛАДОС, 2003; *Бондаренко Г.П.* Главные ходы джаза. М., 2004.

Аналогичный по направленности факультативный курс – «Искусство джазовой импровизации» в МК преподавали Д.Б. Крамер (1994–2006) и Г.А. Файн (с 2001).

См. также ст. *Конкурсы импровизации*.

Б.Г. Гнилов